

**ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER**
127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 624-2025
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru>

**Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников
Зима 2012 – 2013 гг.**

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех зимних месяцев 2013–2013 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Оглавление

<u>Госпрограмма «Развитие Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.»</u>	1
<u>Борьба с террористическим подпольем. Итоги 2012 года</u>	6
<u>Особенности криминальной ситуации в Кабардино-Балкарии</u>	10
<u>Отставка М. Магомедова с поста президента Дагестана: результаты работы</u>	12
<u>Новый глава Дагестана: возможный потенциал и перспективы</u>	15
<u>Развитие чеченско-ингушского спора о границе</u>	17
<u>Последний год президентского срока Ю.-Б. Евкурова: предварительные итоги</u>	19
<u>Новые решения Европейского суда по правам человека по жалобам жителей Северного Кавказа</u>	22

2

Госпрограмма «Развитие Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.»

*13 декабря 2012 г. правительство России утвердило проект госпрограммы «Развитие Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» (Далее – Программа. Полный текст Программы на сайте Минрегионразвития см.: <http://www.minregion.ru/upload/documents/2013/01/150113-progr.pdf>). Разработка проекта велась в течение нескольких последних лет после утверждения правительством РФ в сентябре 2010 г. Стратегии развития Северного Кавказа (*Известия*, 24.1.2011). Программа должна стать инструментом реализации этой стратегии и будет опираться на крупные инвестиционные*

проекты. Она мыслилась как документ стратегической важности, впервые после распада Советского Союза определяющий пути развития всего Северо-Кавказского региона на много лет вперед. Руководство страны очень рассчитывает на то, что окажет оздоровительный эффект на социально-экономическую ситуацию в регионе. По мнению официальных лиц, от успеха ее реализации зависит устойчивое развитие региона, а значит, и снижение политической и криминальной напряженности в нем (*Российская газета*, 5.5.2011; *Сайт Правительства РФ*, 19.6.2012).

В **апреле 2011 г.** проект программы был разослан на согласование во все министерства и регионы Северо-Кавказского округа (всего 22 субъекта) (*Сайт Правительства РФ*, 19.6.2012). В начале **мая 2011 г.** правительство РФ подтвердило свою волю к ее реализации, издав постановление о предоставлении государственных гарантий Российской Федерации по кредитам, привлекаемым юридическими лицами, зарегистрированными и осуществляющими свою деятельность на территории СКФО, на реализацию инвестиционных проектов на территории СКФО. Государство взяло на себя риски инвесторов, выделив на это 50 млрд. руб. (*Сайт Правительства РФ*, 4.5.2011). Программа госгарантий начала действовать с 2012 г. На 2013 г. предусмотрены госгарантии на сумму 1 млрд. долл. (*Программа*, с. 431).

Обсуждение и принятие документа сопровождалось множеством скандалов, критикой со стороны различных ведомств, прежде всего, Минфина, а также общественности. Разумеется, под сомнение ставилась не сама необходимость социально-экономического развития Северо-Кавказского региона, а масштаб планируемых государственных вливаний, а также сомнения в их эффективности. В открытых источниках существует большая разноголосица относительно того, какие параметры расходов закладывались в госпрограмму изначально. В **мае 2011 г.** на специальном совещании правительства глава Минэкономразвития **В. Басаргин** озвучил конкретную цифру расходов госбюджета на реализацию программы до 2025 г. – 336 млрд. руб. (*РИА Новости*, 4.5.2011). Однако вскоре в прессе замелькали совсем иные цифры. Авторитетные российские издания, ссылаясь на свои источники, сообщали, что в **августе 2011 г.** Минрегион предложил потратить на развитие округа 3,9 трлн. руб., из которых 2,6 трлн. руб. – из федеральной казны. Называлась даже цифра в 5,5 трлн. руб., правда наращивание трат предусматривалось за счет инвесторов (*Известия*, 3.8.2011; *Коммерсант*, 20.9.2011; *Ведомости*, 14.12.2012).

Столь астрономические суммы (для сравнения объем доходов федерального бюджета всей Российской Федерации в 2012 г. составил 9,5 трлн. руб.) вызвали возмущение не только в Минфине, но и дали дополнительные аргументы тем, кто использует пресловутый лозунг «Хватит кормить Кавказ!».

Именно вследствие жесткой позиции Минфина бюджет Программы последовательно сокращался с 2,6 трлн. руб. до 600 млрд. руб., затем до 400 (*Известия* 29.11.2012). Наконец, правительством была утверждена сумма бюджетных расходов в 234,9 млрд. до 2020 г. Общая стоимость реализации программы – 2,55 трлн. руб. Остальные расходы казны будут определены только после 2016 г., когда будут подведены первые итоги мероприятий (*Сайт Правительства РФ*, 13.12.2012; *Ведомости*, 14.12.2012; *Известия*, 25.1.2013). Это означает, что на один бюджетный рубль в окончательном варианте планируется потратить девять рублей инвесторов.

Государственная Программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» вберет в себя действующие федеральные целевые программы «Юг России» (завершается в 2013 г.), «Социально-экономическое Развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 гг.». До 2012 г. в регионе действовала также программа «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008 – 2012 гг.». С 2008 по 2011 г. в рамках трех этих программ было потрачено более 130 млрд. рублей. Следует отметить, что, львиная доля этих средств – по разным данным от 110 до 120 млрд. руб. – была выделена из федерального бюджета (*Программа*, с. 31 – 32; *Сайт Правительства РФ*, 19.6.2012). Основная часть указанных средств была потрачена на

развитие социальной инфраструктуры региона, состояние которой существенно уступает всем остальным федеральным округам страны. В частности, за последние годы в СКФО было построено 120 школ, свыше 100 больниц и поликлиник, 50 объектов культуры и спорта, проложено 270 км дорог, в целом улучшена коммунальная инфраструктура, введено 800 тыс. кв. м жилья. (*Сайт Правительства РФ, 19.6.2012*).

Программа разделена на три этапа реализации. Основным итогом первого этапа (2013–2015 гг.) станет повышение инвестиционной привлекательности округа, утверждение территориальных программ развития субъектов округа и принятие соответствующих нормативно-правовых актов. На этом же этапе будет завершена программа «Юг России» и выполнено большинство мероприятий по программе социально-экономического развития Ингушетии до 2016 г. На следующем, основном, этапе (2016–2020 г.) планируется привлечь значительный объем инвестиций в модернизацию существующих и создание новых производств, начать активную реализацию проектов в сфере туризма и агропромышленного комплекса. На завершающем этапе реализации Программы, с 2021 по 2025 г. планируется выйти на завершающую стадию мероприятий по туристическому кластеру, реализовать приоритетные проекты, определенные стратегией развития округа. Причем, содержание мероприятий этого этапа будет определено в зависимости от достигнутых к его началу результатов. Бюджетное финансирование на эти годы пока вообще не предусмотрено (*Сайт Правительства РФ, 19.6.2013*).

Предполагается, что реализация Программы позволит значительно улучшить социально-экономические характеристики округа. К 2025 г. должно быть создано более 400 тыс. новых рабочих мест, до 10,7% сократится число безработных. Объем валового регионального продукта СКФО должен увеличиться до почти 6,2 трлн. рублей (в 2010 г. – 887,6 млрд. рублей), а объем иностранных инвестиций – до 1,451 млрд. долл. (в 2011 г. – 647,8 млн долл.). Планируется построить 338 объектов образования, 168 объектов здравоохранения, 91 объект культуры, 385 спортивных объектов и 43 объекта социальной защиты (*Газета.Ru, 13.12.2013; Республика Ингушетия, 14.1.2012*).

Несмотря на существенное урезание бюджета Программы, государство твердо стоит на сохранении ее социальной составляющей. По словам полпреда президента в СКФО А. Хлопонина, необходимо преодолеть «жесточайшее отставание» регионов Северного Кавказа в сфере здравоохранения, школьного и дошкольного образования, дорожной инфраструктуры. Число запланированных к строительству объектов здравоохранения, образования, культуры и спорта в окончательном варианте программы даже удалось увеличить до 1026, в то время, как в первоначальном варианте, судя по сообщениям в прессе в 2011 г., объявлялось о 790 объектах (*Газета.Ru, 13.12.2013*).

Программа включает в себя 11 подпрограмм¹, ключевой из которых станет подпрограмма развития туристического кластера, состоящего из двух типов курортов – горноклиматического и прибрежного (на Каспийском море²), которые в совокупности должны принимать 4 млн. чел. в год. Создаваемые горнолыжные курорты по техническим характеристикам (перепады высот, протяженность трасс, количество подъемников) будут конкурировать с ведущими мировыми курортами, а по ценам – с недорогими горнолыжными курортами Польши и Болгарии. И горные, и прибрежные курорты за счет дополнительных услуг (минеральные воды, оздоровительные

¹ «Развитие инвестиционной привлекательности СКФО», «Развитие особо охраняемого экологического-курортного региона РФ – Кавказские Минеральные Воды», «Развитие туристического края в СКФО, Краснодарском крае и Республике Адыгея», «Обеспечение устойчивого развития Республики Дагестан», «Обеспечение устойчивого развития Чеченской Республики»; «Обеспечение устойчивого развития Республики Северная Осетия-Алания», «Обеспечение устойчивого развития Республики Ингушетия», «Обеспечение устойчивого развития Карачаево-Черкесской Республики», «Обеспечение устойчивого развития Кабардино-Балкарской Республики», «Обеспечение устойчивого развития Ставропольского края», «Обеспечение реализации государственной программы РФ «Развитие СКФО» на период до 2025 года и прочие мероприятия сбалансированного территориального развития».

² Черноморская прибрежная курортная зона в туристический кластер не вошла, поскольку считается, что она развивается самостоятельно достаточно динамично.

процедуры) планируется сделать круглогодичными. Туристический кластер даст работу 187,6 тыс. чел., из них 76 тыс. чел. – непосредственно в туристической сфере (*Программа*, с. 410 – 428). Общая стоимость проекта туркластера – около 1 трлн. рублей, порядка 70–80% из которых – средства инвесторов.

Насколько реально выполнение этой грандиозной программы? Изначально ее успех зависит от того, удастся ли заманить в регион инвесторов. Определенную гарантию дают разного рода госкомпании и естественные монополии («Газпром», «Роснефть», «Курорты Северного Кавказа», РЖД, ФСК ЕЭС и т.д.), которые уже заявили о поддержке тех или иных проектов. Понятно, что их участие в реализации Программы лишь несколько маскирует прямые расходы государственных средств. Однако формально прямого участия в реализации бизнес-проектов на территории СКФО государство принимать не будет. Для «внешних» инвесторов, возможно, госпрограмма не столь привлекательна, однако неслыханные экономические преференции, пообещанные российским правительством, и прямые госгарантии от возможных убытков, вполне вероятно, перевесят любые риски.

Пока же, как выяснилось после неожиданного и не связанного напрямую с реализацией проекта туркластера увольнения главы ОАО «Курорты Северного Кавказа» (*«КСК»*) **Ахмеда Билалова**, дела обстоят более чем плачевно. Билалов был уволен со всех постов после публичного разноса, устроенного В. Путиным **6 февраля 2013 г.** во время инспектирования олимпийских строек, которые также курировал он. Сразу после этого Счетная палата проверила финансовую деятельность ОАО «КСК» (*Газета.Ru*, 18.3.2013, *ИА Интерфакс*, 18.3.2013). Оказалось, что на деле ОАО «КСК» не привлекло ни одного реального инвестора, не заключило ни одного контракта; все ограничивалось до сих пор многочисленными протоколами о намерениях. Напомним, что государство не намеревалось вложить в развитие туристического кластера ни копейки. Между тем, за два года «КСК» уже успело потратить на концепцию туркластера, проектные работы и инвестиционные проекты 3 млрд. руб. (только концепция обошлась в 277 млн. руб.!). Однако, ни один из предложенных проектов пока не утвержден Минэкономразвития. Последний вариант проекта лежит на утверждении в министерстве с конца прошлого года. Попутно возникает резонный вопрос: если проект туркластера, как оказалось, до сих пор не утвержден, что же именно было утверждено в качестве подпрограммы 3 в государственной программе «Развитие Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.»?! Но дело обстоит еще хуже, если иметь в виду, что до сих пор не проведены землеустроительные работы, земли не переданы регионами и муниципалитетами в управление Минэкономразвития и, значит, начинать какие-либо работы нельзя. Между тем, громадные средства на проектирование уже потрачены. Кказанному следует добавить «мелкие шалости» в виде шикарных командировок, размещение средств кампании на депозитах аффилированного банка, неэффективные расходы и проч.

Понятно, что если что-то кардинально не поменять, то развитие туркластера, также как и многие другие большие государственные проекты последних лет, ожидает печальная судьба.

Особое положение в грядущих мероприятиях у Чеченской Республики. Причем не особо привилегированное, как к этому привыкли за последние годы, а напротив: на Чечню предусмотрено самое скромное финансирование. Так, в текущем 2013 г. по госпрограмме *Ставропольский край* должен получить 66,1 млрд. руб., *Дагестан* 23,9 млрд. руб., *Северная Осетия* – 12,2 млрд. руб., *Кабардино-Балкария* – 9,1 млрд. руб., *Ингушетия* – 6,9 млрд. руб., *Карачаево-Черкесия* – 5,7 млрд. руб., а *Чечня* – всего 5,2 млрд. руб. (*См.: Программа*, с. 122 – 129). В последующие годы соотношение приблизительно такое же. Правда, основная масса инвестиций приходится на внебюджетные источники, которые еще нужно привлечь, в отличие от трансфертов из федерального бюджета, поступление которых гарантировано. Например, в случае со Ставропольским краем в 2013 г. от частных инвесторов ожидается поступление 65 млрд. руб., а из бюджетов всех уровней – всего 1,25 млрд. руб. В этом отношении в гораздо более выгодном положении находится Ингушетия, которая, по крайней мере первые три года (пока действует федеральная программа развития республики), получает подавляющую часть

запланированных инвестиций из федерального и местного бюджетов. В Чечне же, напротив, в первый год инвестиции из федерального бюджета минимальны (174 млн. руб.), а на 2014 – 2015 гг. вообще не предусмотрены (см.: *Программа*, с.125). Все инвестиции Чечня должна получить от частных инвесторов.

Как уже отмечалось, в 2012 г. истек срок действия федеральной целевой программы развития республики. Без учета 2012 г., за четыре года реализации федеральных целевых программ с 2008 по 2011 г. Чечня получила из федерального бюджета 86,1 млрд. руб., в то время как все остальные субъекты СКФО вместе взятые – 24,4 млрд. руб. (*Программа*, с. 31 – 32). Тем не менее, правительство Чеченской Республики просило российское правительство о продлении программы до 2017 г. с общим объемом финансирования 95 млрд. руб., львиная часть расходов которой (87,4 млрд. руб.) должна была снова лечь на плечи федерального бюджета (окончившаяся в 2012 г. программа стоила бюджету 106 млрд. руб.), однако, и Минрегион, и Минфин дали отрицательное заключение на это предложение, отметив, что меры поддержки экономической и социальной сферы Чечни можно проработать при подготовке госпрограммы развития СКФО до 2025 г. Исходя из того, что общие расходы бюджета на всю госпрограмму ограничены 235 млрд. руб., требования чеченской стороны действительно представляются чрезмерными.

При разработке общей программы для Северного Кавказа принципиальным считалось выравнивание уровня социально-экономического развития всех регионов, а также «*формирование и применение управленческих механизмов, обеспечивающих координацию, повышение эффективности использования ресурсов, формирующихся на территории соответствующих регионов и поступающих по различным каналам*». То есть, пресечение бесконтрольного расходования средств, поступающих в региональные бюджеты (*Известия*, 15.10.2012). Кроме того, отдельные чиновники федерального уровня прямо указывают на обстоятельство, которое, наверное, бросается в глаза каждому, кто недавно посещал Чечню: республика уже полностью восстановлена.

Не удивительно, что бюджет Чечни после окончания федеральной целевой программы существенно «просел». Если в 2012 г. он, с учетом дополнительных трансфертов из федерального бюджета, составил 74,3 млрд. руб., то на 2013 г. доходы бюджета ЧР достигают лишь 57,2 млрд. руб. (*Сайт Министерства финансов ЧР, раздел «Бюджет»; ИА Чечен-Инфо*, 19.10.2012; *ИА Юга.ru*, 15.12.2012).

Более того, в ключевую по объему финансирования подпрограмму № 3 новой госпрограммы развития Северного Кавказа «Развитие туристического края в СКФО, Краснодарском крае и Республике Адыгея», предполагаемые инвестиции которой поражают воображение (995 млрд. руб.), Чечня со своим проектом горнолыжного курорта «Ведучи» в *Итум-Калинском районе* вообще не попала! Вопрос о «Ведучи» только **19 июня 2012 г.** по инициативе Р. Кадырова был поставлен на рассмотрение правительственной комиссии на предмет рассмотрения ее целесообразности (*Программа*, с. 405). Для сравнения, большинство республик СКФО будут реализовывать свои сегменты туристического кластера на территории сразу двух-трех районов, Кабардино-Балкарья – четырех, а Дагестан – даже пяти. А для развития курорта Кавказские Минеральные Воды в Ставропольском крае предусмотрена отдельная подпрограмма с предполагаемыми инвестициями свыше 400 млрд. руб.

Борьба с террористическим подпольем. Итоги 2012 года

В конце **2011 г.** и в начале **2012 г.** в риторике руководителей российских силовых ведомств появились новые нотки: вместо рутинных отчетов о продолжающейся борьбе с экстремистским подпольем на Северном Кавказе, была объявлена новая наступательная тактика, нацеленная на полный и окончательный его разгром. Причина спешки официально не озвучивалась, но она очевидна – очень скоро, в *Сочи*, всего в нескольких сотнях километрах от очагов напряженности, начнется главное всемирное спортивное мероприятие последних лет – Олимпиада.

Каковы результаты новой тактики? В 2012 г. на Северном Кавказе было зафиксировано 352 преступления террористической направленности (в 2011 году – 406). Было проведено 2522 специальных мероприятий, ликвидировано 105 баз НВФ и 386 тайников с оружием, боеприпасами и продуктами питания. Согласно официальной статистике, в ходе спецопераций на всей территории СКФО убили 391 участника вооруженного подполья, в том числе 50 лидеров. Были задержаны 461 чел., явились с повинной 44 чел. Таким образом, общий урон, нанесенный НВФ, составил 945 чел. (*Сайт ГУ МВД по СКФО, 25.1.2013*).

Для сравнения, в 2011 г., по официальным данным, были убиты 345 участников вооруженного подполья, в том числе 48 лидеров, задержали 660 боевиков и их пособников. Таким образом, общий урон, нанесенный НВФ, составил 1005 чел. (*ИТАР-ТАСС, 15.2.2012*).

По состоянию на начало 2013 г., правоохранительные органы (ГУ МВД по СКФО) оценивали силы противника в 600 боевиков, объединенных в приблизительно 40 групп, в том числе: в Чечне порядка 10 групп, в Дагестане – до 16, в Ингушетии – до трех, в КБР – до пяти, в КЧР – одна (*Взгляд, 25.1.2013*). Впрочем, достоверность всех этих цифр всегда остается под сомнением.

Потери правоохранительных органов в 2012 г. также оказались высокими: погибли 211 представителей органов правопорядка, ранены 405. Таким образом, потери силовиков от рук подполья составили 616 чел. А вместе с гражданскими лицами (которые зачастую являются объектами целенаправленных атак террористов) – 873 чел., что сопоставимо с масштабом потерь боевиков. К сожалению, официальной обобщенной статистики потерь представителей силовых структур за 2011 г. обнаружить не удалось.

В 2012 г. были убиты многие видные «амиры» подполья, в числе главарь боевиков Дагестана **И. Даудов (Салих)**, «валий объединенного вилайта Кабарды, Балкарии и Карачая (КБК) "Имарата Кавказ"» **А. Занкишиев (Убайда)**, «кадий» Ингушетии **И. Оздоев (Абу-Дуджан)**, «амиры» **Т. Хаяури (Аль-Бара)**, **З. Бозиев (Адам)** и многие другие.

Самым громким успехом последнего времени (правда, вышедшем за рамки календарного 2012 года) стала ликвидация крупной группы боевиков в *Веденском районе Чечни*, о чем было объявлено **24 января 2013 г.** Отряд возглавляли многолетние лидеры чеченского подполья братья **Хусейн и Муслим Гакаевы** – последние из остававшихся в живых шестерых братьев Гакаевых, в разное время убитых в столкновениях с федеральными силами. Гакаевы стали широко известны после своего конфликта с лидером «Имарата Кавказ» **Доку Умаровым**, когда в **сентябре 2010 г.** они вышли из-под его руководства и решили отдельно продолжить свой

чеченский «джихад». Однако в **2011 г.** разногласия («фитна») были преодолены и они повторно присягнули Умарову.

По утверждению главы Чечни, Гакаевы виновны в убийствах десятков человек, а «*Муслим Гакаев лично подготовил 27 подрывников, которые осуществили самоподрывы в Грозном и других населенных пунктах два-три года назад*» (*Вести*, 24.1.2013). Для Р. Кадырова Гакаевы были личными врагами, поскольку именно они **29 августа 2010 г.** организовали нападение на родовое село Кадыровых *Центорой*. В последнее время Гакаевы действовали в основном в Веденском районе, правда, делали и дальние вылазки, в том числе и в *Грозный* (*Кавказский узел*, 24.1.2013; 25.1.2013).

Кадыров настолько вдохновлен недавним успехом, что несколько раз заявил, что уничтожение Гакаевых по значению стоит рядом с операцией по уничтожению Басаева и что братья были более влиятельны, чем сам Д. Умаров.

Вместе с Гакаевыми в 20-х числах января 2013 г. были уничтожены еще десять боевиков, многие из которых давно числились в федеральном розыске. Из любопытных подробностей операции стоит отметить, что преследование отряда Гакаевых началось еще в *Шатойском районе*, где боевики были обнаружены в труднодоступном глубоком ущелье. В Веденском районе они активно отстреливались, ранив нескольких полицейских. Они могли благополучно скрыться, однако выйти на их убежище удалось после того, как плененный боевик дал показания, выдав возможные маршруты движения отряда. Были созданы засады и заслоны в местах передвижения группы братьев Гакаевых. По словам Кадырова, «*с боевиками по рации вели продолжительную беседу. Им предлагали сложить оружие. Когда стало понятно, что Гакаевы на это не пойдут, предложили выпустить молодых боевиков, которые еще не успели совершить тяжкие преступления. Однако боевики начали вести прицельную стрельбу по участникам операции. Поэтому было принято решение принять меры для ликвидации бандгруппы*» (*МВД по ЧР* 24.1.2013).

Интересно отметить, что почти год назад, в **феврале 2012 г.**, чеченским силовикам в ходе аналогичного преследования в течение нескольких дней пришлось вести бои с несколькими крупными группами боевиков, окончившиеся тогда трагически – погибло 17 сотрудников МВД и еще 24 чел. было ранено, а потери боевиков составили лишь 7 чел. (*Сайт МВД РФ*, 20.2.2012; *Черновик*, 24.2.2012).

Возвращаясь к обстановке в зоне конфликта на Северном Кавказе в целом, следует отметить, что привычного для зимы затишья не наблюдается. По данным НАК в январе-феврале текущего года уже ликвидированы свыше 50 боевиков, в том числе 14 командиров; задержано 66 боевиков и их пособников; склонено к добровольной сдаче свыше 60 боевиков (*Сайт НАК*, 26.2.2013).

Каждая из республик Северного Кавказа, где актуальны проблемы религиозного экстремизма и терроризма, также предоставила годовые отчеты о своих потерях и уроне, нанесенном боевикам.

Для удобства эти данные сведены в таблицу (источники: *Сайт Рамзан Ахматович Кадыров*, 22.1.2013; *Сайт МВД по ЧР*, 23.1.2013; 1.2.2013; *Сайт МВД РФ*, 23.1.2013, *РИА Дагестан*, 8.11.2012; 30.12.2012, *Сайт Генпрокуратуры*, 15.2.2013, *Инг-Инфо*, 18.11.2012, *Сайт Прокуратуры РИ*, 28.2.2013, *Сайт Прокуратуры КБР*, 8.2.2013, *Газета Юга*, 7.2.2013; *Сайт Прокуратуры РД*, 15.2.2013, *Сайт Республика Ингушетия*, раздел «Документы»)

Табл. 1. Потери воюющих сторон и мирного населения в 2012 г. по официальным данным

	Уничтожено боевиков	Задержано боевиков	Склонено к явке боевиков	Убито силовиками	Ранено силовиками	Убито гражданских лиц	Ранено гражданских лиц
Чечня	42	101	6	35	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Ингушетия	36	26	47	29	53	2	17
Дагестан	230	205	21 ³	115	228		198
Кабардино-Балкария ⁴	79	56	Нет данных	19	26	8	19
ВСЕГО	387	388		198			

В целом данные местных правоохранительных органов о собственных потерях и уроне, нанесенном боевикам, близки к обобщенным данным, представленным федеральными органами. Важно отметить и то, что впервые за последние годы сплошной мониторинг интернет-сайтов федеральных и республиканских правоохранительных органов (НАК, МВД, прокуратура, следственный комитет) в целом не вызывает у исследователя когнитивного диссонанса, вызванного кричащими нестыковками в статистических данных разных, а нередко – и одного и того же ведомства, что должно свидетельствовать о налаживании (на двадцатый год военных действий!) координации между различными силовыми структурами. Сейчас грубое несовпадение статистических данных обнаружено лишь однажды. По данным сайта МВД РФ, в течение всего 2012 г. в целом по стране зарегистрировано 637 преступлений террористического характера (что выше прошлогоднего показателя на 2,4%) (*Сайт МВД РФ, 19.2.2013*). Очевидно, что львиная доля этих преступлений приходится на Северный Кавказ. Однако, у Главного управления МВД по СКФО статистика ровно противоположная: «*В целом, в прошлом году в СКФО зафиксировано 352 преступления террористической направленности, что более чем на 13% ниже прошлогоднего показателя*» (*Сайт ГУ МВД по СКФО, 25.1.2013*). Для сравнения отметим, что в 2011 г., по данным МВД РФ, на Северном Кавказе зарегистрировано 622 преступления террористической направленности (*Сайт МВД РФ, 10.2.2012*). Кроме того, большой разброс статистических данных о собственных потерях и потерях боевиков в Ингушетии представили республиканские прокуратура и МВД (*Сайт Прокуратуры РИ, 28.2.2013; Сайт Народного собрания РИ, 19.3.2013*).

Безусловное лидерство по активности вооруженного подполья в регионе, как и несколько предыдущих лет, держит Дагестан. Республика находится на первом месте в России по количеству совершаемых преступлений с использованием огнестрельного оружия (607 случаев

³ Данные о сдавшихся боевиках – за 11 месяцев 2012 г.

⁴ Представлены данные, обнародованные на официальном сайте Прокуратуры КБР 8 февраля 2013 г. Несколько днями ранее руководитель СУ СК РФ по КБР В. Устов озвучил статистику, существенно отличающуюся от представленной (см.: *Газета Юга, 7.2.2013*). Официально она не публиковалась.

за 2012 г. из 7,5 тыс. случаев по стране) (*Сайт МВД РФ, 19.2.2013; РИА Новости, 15.2.2013*). За прошедший год здесь, по информации МВД РФ и Генпрокуратуры РФ, зарегистрировано 295 преступлений террористической направленности. Это выше, чем аналогичные показатели прошлого, 2011 г. По данным Генпрокуратуры, почти в три раза за последний год в Дагестане возросло число преступлений экстремистской направленности (*Сайт Генпрокуратуры РФ, 15.2.2013*). Точно также возросло число потерь и среди силовиков, и среди боевиков. Если в 2011 г., по официальным данным, от рук террористов в Дагестане погиб 91 сотрудник правоохранительных органов, получили ранения – 231 чел., а также убито и ранено 122 гражданских лиц, то в 2012 г. убито 115 силовиков, ранено 228 чел. и пострадало 198 гражданских лиц (*Кавказский узел, 3.2.2012; Сайт Прокуратуры РД, 15.2.2013*).

Важно также отметить, что официальные данные о потерях коррелируют с данными, полученными из альтернативных источников.

По подсчетам ПЦ «Мемориал», сделанным на основе открытых данных, публикуемых российскими информационными агентствами, картина потерь силовиков⁵ на Северном Кавказе, в том числе, в Дагестане за 2012 календарный год, выглядит следующим образом:

Табл. 2. Потери правоохранительных органов и военнослужащих на основании сообщений российских информационных агентств в 2012 г.

	Убито	Ранено
Чечня	43	81
Ингушетия	35	45
Дагестан	125	168
Кабардино-Балкария	20	30
Карачаево-Черкесия	1	2
Всего	224	326

Судя по масштабу потерь, напряженность борьбы с экстремистским подпольем в Дагестане, по сравнению 2011 г., безусловно, возросла. Между тем, если силовая составляющая борьбы постоянно наращивается, то в профилактической и пропагандистской работе дагестанские власти из года в год уступают противнику. Перелома не произошло ни в организации массовой пропагандистской и профилактической работы, ни в настроениях населения. Как показала состоявшаяся в конце 2012 г. комплексная проверка республиканской прокуратуры, в области профилактики экстремизма, в районах республики не ведется буквально никакой работы. Это относится, в том числе, и к районам с наиболее напряженной криминогенной обстановкой (*Унцукульскому, Карабудахкентскому, Кизлярскому, Хасавюртовскому, Сергокалинскому, Цунтинскому и Цумадинскому, городам Хасавюрт и Кизляр*). Работа здесь поставлена сугубо формально. Не налажено взаимодействие с общественностью, отсутствует система контроля за исполнением принимаемых решений. Установлено, что в нарушение требований закона в 40 муниципальных образованиях

⁵ ПЦ «Мемориал» принципиально не ведет учета потерь боевиков, поскольку официальная статистика относит к боевикам, как правило, всех убитых в ходе спецопераций людей, в том числе и тех, чья причастность к террористическим и экстремистским преступлениям не доказана.

республики из 51 не были принятые целевые программы противодействия экстремизму и терроризму (*РИА Дагестан*, 30.12.2012). В итоге получается ситуация, охарактеризованная секретарем Совбеза Дагестана **М. Баачиловым**: при достаточно эффективной и интенсивной работе дагестанских силовиков, «не хватает поддержки со стороны населения... Не могут люди, живя в одном селе, не знать, что их сельчанин пособничает боевикам. Но об этом ведь не сообщают они... Хотя бы малое их участие в борьбе с терроризмом тоже давало бы ощутимые результаты» (*PublicPost*, 20.12.2012).

Что касается зимы 2012-13 гг., то по подсчетам ПЦ «Мемориал», сделанным на основе открытых данных, публикуемых российскими информационными агентствами, картина потерь силовиков на Северном Кавказе выглядит следующим образом:

Табл. 3. Потери правоохранительных органов и военнослужащих на основании сообщений российских информационных агентств зимой 2012-13 гг.

	декабрь		январь		февраль		ВСЕГО	
	Убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено
Чечня		1	2	9	1		3	10
Ингушетия		1						1
Дагестан	1	9	3	4	7	8	11	24
КБР	1	2		2	1	1	2	5
ВСЕГО	2	13	5	15	9	9	16	40

Особенности криминальной ситуации в Кабардино-Балкарии

Второй год республика живет в условиях жесткого противостояния властей и вооруженного подполья. По определению главы МВД по КБР С. Васильева, его ведомство – это «воюющее министерство». Васильев характеризует ситуацию в КБР как «крайне серьезную»: «бандинское, террористическое подполье в полной мере не подавлено, прослеживаются факты воспроизведения криминальной среды на территории Кабардино-Балкарии». Местное подполье вполне автономно: основную часть финансовых средств добывает путем совершения вымогательств в отношении представителей малого и среднего бизнеса. (*Сайт МВД по КБР*, 23.1.2013).

В то же время перелом в этом противостоянии, возможно, наступил. Об этом можно судить потому, что число жертв среди представителей силовых структур и мирных граждан неуклонно снижается, а масштабы потерь боевиков – растут. Так, по официальной информации, в 2010 г. жертвами боевиков в КБР пали 42 сотрудника правоохранительных органов, а ранены были 55 чел.; в 2011 г. – убито 31 и ранено 33 чел., в 2012 г. убито 19 и ранено 37 чел. Потери гражданского населения от рук боевиков также существенно сократились – с 31 убитого и 53 раненых в 2010 г. до 9 убитых и 18 раненых в 2012 г. Между тем, в 2011 и 2012 г. существенно вырос урон, нанесенный подполью. В 2011 г. было убито 78 боевиков и задержано 123 чел.; в 2012 г. убито также 78 боевиков и задержано 56 чел. Для сравнения в 2010 г. потери боевиков составили только 16 чел. (*Регион 07*, 28.1.2011; *Сайт МВД по КБР*, 25.1.2011; *РИА Новости*, 13.1.2012; *Сайт Прокуратуры КБР*, 8.2.2013, *Сайт МВД по КБР*, 18.3.2013). Любопытно, что Следственное управление СКР по КБР буквально в эти же дни дало статистику, существенно отличающуюся от данных Прокуратуры республики. По данным следственного органа, в 2012 г. было убито 97 боевиков, а в 2011 г. – 122. Различаются и цифры потерь силовиков в 2012 г. –

37 раненых по данным прокуратуры и 26 – по данным Следственного управления (*Газета Юга*, 7.2.2013).

Спецоперации и боестолкновения следуют в Кабардино-Балкарии непрерывной чередой. **11 декабря** в г. Тырныауз убит боевик. Ранен сотрудник полиции. **13 декабря 2012 г.** также в Тырныаузе были убиты трое боевиков. В ходе штурма погиб майор полиции, еще двое полицейских ранены. **14 декабря** в с. Былым Эльбрусского района уничтожен боевик. **26 декабря** на территории Баксанского района были убиты трое боевиков, передвигавшихся на автомашине. **6 января 2013 г.** в пригороде Баксана при попытке задержания была уничтожена пассажирская «Газель», в результате чего погибли трое боевиков. **16 января** в Нальчике были убиты четверо боевиков, в том числе одна женщина, являвшаяся гражданской женой одного из них; еще три человека были задержаны. **22 января** в районе с. Заюково Баксанского района был обнаружен большой тайник с оружием и боеприпасами. **25 января** в г. Чечем убиты три члена НВФ, **29 января** в Нальчике – еще один. **28 января** в Нальчике убит подполковник полиции. **6 февраля** в Нальчике убит сотрудник ДПС, его коллега ранен.

Следует отметить, что «воюющее министерство» Кабардино-Балкарии редко оставляет в живых лиц, заблокированных в домах и объявленных боевиками. Характерно и то, что число добровольно сдавшихся властям за прошедший год равняется... одному, в то время, как в соседних регионах десятки человек. «Не являются и не сдаются», - удивляется начальник СУ СК РФ по КБР **В. Устов** (*Газета Юга*, 7.2.2013). Очевидно, кабардино-балкарские власти еще не почувствовали той степени напряжения и раскола в обществе, которое уже заставило соседние Дагестан и Ингушетию (а ранее – и Чечню) искать пути для компромиссного решения проблемы. Возможно, кабардино-балкарских силовиков «подгоняет» предельная близость республики до олимпийских объектов. От одного из самых неспокойных городов Тырныауза до горнолыжного олимпийского курорта Красная поляна по прямой (т.е. по горам и лесам – родной стихии боевиков) – всего 215 км. Конечно, едва ли следует ожидать от боевиков отчаянного марш-броска по горно-лесистой местности, однако очаг напряженности в подбрюшье начинающейся менее чем через год Олимпиады несет не только прямую опасность гостям международных соревнований, но и наносит стране непоправимый имиджевый удар стране. Действительно, каково осознание того факта, что сочинская олимпиада станет первой в истории, во время которой на одном склоне горного хребта идут спортивные соревнования (символ мира!), а на другом – боевые действия.

Так или иначе, акцент на силовое решение проблемы, заключающееся в планомерном физическом истреблении боевиков и им сочувствующих, в республике очевиден. Симптоматично, что сформированная (или только продекларированная) еще в 2011 г. комиссия по адаптации ничем себя не проявляет. Переговоры с заблокированными боевиками ведутся, но до известного предела. Известно, например, что прошедшей зимой как минимум дважды перед штурмом велись переговоры, в ходе которых из заблокированных домов были выпущены дети – **16 января 2013 г.** в Тырныаузе и **25 января 2013 г.** в Чегеме (07КБР, 16.1.2013; *Сайт МВД по КБР*, 25.1.2013). Правда, в первом случае женщина отказалась выйти из дома и была уничтожена вместе с мужем. В еще одном, ставшем широко известном в Кабардино-Балкарии случае, во время штурма погибла беременная женщина. **13 декабря 2012 г.** во время спецоперации в Тырныаузе в заблокированном доме оказалась 24-летняя **Индира Джаппуева**, которая погибла в ходе последовавшего штурма. По сообщению НАК, до этого, **11 декабря 2012 г.** при проверке документов был убит муж Джаппуевой **Марат Тебуев**. Тебуев ранил в голову сотрудника полиции (*Сайт МВД по КБР*, 11.12.2012). При отработке связей убитого, 13 декабря сотрудники правоохранительных органов заблокировали домовладение, в котором он проживал. В доме оказалось три человека, которым, как сообщается, было предложено сдаться. Сообщается также, что к переговорам были привлечены родственники заблокированных. В

ходе начавшейся перестрелки находившиеся в доме люди были убиты. Также погиб офицер полиции, еще двое силовиков были ранены. НАК сразу же назвал имена двоих убитых: **Азамат Будаев**, 1990 г.р., и **Артур Энеев**, 1988 г.р. Личность третьего устанавливалась (*Сайт НАК 13.12.2012*).

Между тем, свидетельница спецоперации и участница переговоров **Зайнаб Джаппуева** сообщила, что неопознанный – ее беременная дочь. По утверждению женщины, ей позволили «только один раз подойти к дому и обратиться в мегафон к своей дочери». «Едва я отошла от дома шагов на двадцать-тридцать, – сообщила З. Джаппуева, – началась стрельба. Они даже не дали времени для того, чтобы Индира успела выйти» (*Кавказский узел, 16.12.2012, Газета Юга, 20.12.2012*). По ее словам, дом сразу загорелся и силовики не позволили пожарным подойти, пока дом не сгорел дотла. В этот же день остатки дома снесли бульдозером. На пожарище она собрала мелкие кости, которые эксперты отказались идентифицировать (*Кавказский узел, 16.12.2012*). Через несколько дней Центр противодействия экстремизму (ЦПЭ) МВД по КБР уточнил, что среди уничтоженных боевиков находился также отец М. Тебуева – **В. Тебуев 1953 г.р.** Утверждается, что он знал о беременности невестки, но, якобы, не дал ей возможность выйти из дома. Утверждается также, что именно 60-летний В. Тебуев нанес смертельное ранение майору полиции из Москвы **А. Князеву⁶**. «Бандиты своими действиями в очередной раз доказали, что для них человеческая жизнь ничего не стоит» (*Сайт МВД по КБР, 15.12.2013*). Остается добавить, что нередко эти слова можно отнести и к сотрудникам правопорядка.

Отставка М. Магомедова с поста президента Дагестана: результаты работы

В конце января 2013 г. неожиданно ушел в отставку президент Дагестана **Магомедсалам Магомедов**. Связанная с его уходом история лишний раз продемонстрировала всю ущербность современной модели государственного устройства в России, с трудом имитирующей федерализм и демократию. По традиции, отставка была оформлена как добровольный акт, однако, предшествовавшие драматические события с поездками Магомедова в Москву, тайными переговорами в администрации президента, «сливами» инсайдерской информации в прессу, свидетельствуют об обратном.

Признаки скорых кардинальных перемен во власти в Дагестане самые прозорливые наблюдатели увидели в декабре 2012 г., когда вице-премьером правительства РД был назначен **Олег Липатов** – до недавних пор генеральный директор компании «Нафта-Москва», близкой сенатору от Дагестана и миллиардеру **Сулейману Керимову**, который, как полагают, был недоволен состоянием собственных инвестиций в Дагестане при Магомедове. Информированный республиканский еженедельник «Черновик», ссылаясь на источник в правительстве РД, сообщал, что перемены вскоре коснутся и других министров (*Черновик, 10.12.2012*). **17 января 2013 г.** депутат госдумы **А. Хинштейн** сообщил о возможной отставке главы Дагестана. Затем в СМИ просочилась информация о том, что временным и.о. главы республики может стать депутат Госдумы VI созыва от партии «Единая Россия» **Рамазан Абдулатипов**. Слухи об отставке Магомедова породили бурную реакцию среди дагестанского политического истеблишмента. Депутаты Народного собрания выражали поддержку действующему главе и даже собирались обратиться за объяснениями к федеральному центру, требуя «не решать кадровые вопросы за спиной дагестанского народа» (*Коммерсант, 23.1.2013; Кавказский узел, 24.1.2013*).

⁶ Как сообщает ИА Кавказский узел, один из сайтов боевиков заявил, что не только В. Тебуев, но и его беременная невестка принимали активное участие в ведении боя. Остальных двоих убитых НАК отнес к недавно перешедшим на нелегальное положение (в конце осени 2012 г.) (*Кавказский узел, 20.12.2012*).

Развязка наступила **28 января**, когда был объявлен указ президента РФ **В. Путина** о назначении и.о. президента РД Р. Абдулатипова. Магомедов этим же указом получил очевидную синекуру – должность заместителя главы администрации президента РФ, «придуманную» специально для него (пресс-секретарь президента РФ **Д. Песков**: «*Пока еще не внесены изменения в существующее распределение обязанностей. Ожидаем, что это произойдет в ближайшие дни*» – *РИА Новости*, 28.1.2013). Подобрана должность была, судя по всему, столь поспешно, что Д. Песков сразу затруднился обрисовать функционал нового замглавы администрации: «*Он будет курировать межнациональные отношения, никаких новых подразделений при этом создаваться не будет. Внутри управления внутренней политики есть департамент, который занимается межнациональными отношениями. Руководство в этом департаменте и будет осуществлять Магомедов*», – сообщил Песков. Магомедов, по его словам, будет «*готовить решения, документы, взаимодействовать с Общественной палатой по этой тематике*». Остается неясным: как заместитель главы администрации президента РФ определен руководить лишь департаментом одного из управлений администрации? (*Сайт Президента РФ*, 28.1.2013; *РИА Новости*, 30.1.2013).

Что послужило причиной отставки Магомедова – никто из федеральных или дагестанских чиновников не прояснил. Издание «*Коммерсант*», ссылаясь на свои источники в администрации президента РФ, предположил, что недовольство Кремля вызвали заявления Магомедова о том, что Дагестан вполне способен провести всенародные выборы главы республики (оно было сделано после того, как на декабрьской пресс-конференции Владимир Путин допустил отмену прямых выборов глав регионов для северокавказских республик). Впрочем, сомнительно, что М. Магомедов готов был отстаивать прямые выборы в своей республике ценой собственной должности. Как считают многие эксперты, Магомедов пал жертвой клановой борьбы, не имеющей к публичной политике никакого отношения.

Что касается Р. Абдулатипова, то он, похоже, настолько был рад новому назначению, что поспешил заявить о нем еще накануне объявления указа президента России и пресс-секретарю В. Путина Пескову пришлось даже дезавуировать его высказывания (*РИА Новости*, 27.1.201; *Кавказская политика*, 27.1.2013).

Хотя причины, мотивы и механизм смены главы Дагестана, и остались полностью скрытыми от граждан, даже оставшаяся на поверхности «вершина айсберга» показала всю противоречивость, бесцельность и беспомощность российской политики на Северном Кавказе. Вместо отвергнутого нынешним режимом предельно простого и понятного механизма прямых альтернативных выборов главы региона действует совершенно непрозрачная схема подковерной борьбы, в которой увлеченно участвуют как московские, так и местные кланы. И огорожена вся эта уродливая конструкция плотной стеной лицемерных рассуждений о том, что кавказские народы не нуждаются в демократии, не вынесут мук выбора и обязательно перессорятся между собой. В итоге вместо избирательной кампании в конце срока действующего главы, мы видим поспешную суетливую досрочную отставку, ничем публично не обоснованную и не объясненную. Точно также и выбор президентом Путиным нового главы Дагестана вызывает удивление и недоумение.

Что в итоге? Какое наследство остается новому главе республики и кто таков он сам?

«*Мы старались, мы трудились, – сказал на прощание дагестанскому народу М. Магомедов. – Мне и моей команде за время руководства Дагестаном не стыдно. Я считаю, мы сделали немало: есть хорошие достижения и в экономике, и в социальной сфере, и даже в самой проблемной области – безопасности. Я считаю, в борьбе с экстремизмом и терроризмом есть очень неплохие достижения, произошла консолидация общества*» (*Сайт Президента РД*, 28.1.2013).

Попытка объективно оценить президентство Магомедова приводит к противоречивым выводам. С точки зрения социально-экономического развития, прежняя администрация добилась определенных успехов. В 2011 г. Дагестан вышел на первое место среди регионов СКФО по уровню привлеченных инвестиций (135 млрд. руб. из 346,3 млрд. руб. по СКФО или 39% всех инвестиций). (см.: «Программа развития СКФО до 2025 г.», с. 413;

<http://www.minregion.ru/upload/documents/2013/01/150113-progr.pdf>). При Магомедове в республике реализовано несколько инфраструктурных проектов (сдан в эксплуатацию долгострой *Гимринский тоннель*, оканчивается строительством *Гоцатлинская ГЭС*) (*Сайт Правительства РД*, 20.2.2013). Дагестан должен получить немалую долю инвестиций в ходе реализации государственной программы «Развитие Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.» Горнолыжный курорт «Матлас» на территории Хунзахского района будет построен и запущен в эксплуатацию в первую очередь (*Программа*, с. 428).

Однако в целом реальная сфера экономики республики, что называется, «лежит». По данным Росстата, в 2011 г. в Дагестане отгружено промышленной продукции собственного производства на 22,4 млрд. руб., тогда как в *Ставропольском крае* с сопоставимой численностью населения – на 174,5 млрд. руб., а в *Карачаево-Черкессии* с численностью населения в 6,2 раза меньше, чем в Дагестане – на 22,8 млрд. руб – см.: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_11/IssWWW.exe/Stg/d1/01-05.htm). Растеряны кадры инженерных работников и квалифицированных рабочих. «*Отвыкли работать напряженно и качественно*», – признавал М. Магомедов в послании Народному собранию РД 31 мая 2012 г. (*Сайт Президента РД*, 31.5.2013). Сельское хозяйство основано на примитивном ручном труде и носит мелкотоварный характер.

Определенные успехи можно констатировать в финансовой сфере. Бюджетную дотационность региона удалось несколько сократить (в 2008 г. дотационность бюджета составляла 80%, в 2010 г., год, заступления Магомедова на должность, дотационность составляла 75%, а в 2013 г. – 72%) (*Кавказский узел*, 6.12.2007; 26.11.2009; *Сайт Народного собрания РД*, 26.11.2012). При этом, объем собственных налоговых и неналоговых доходов вырос с 12,5 млрд. руб. в 2009 г. до 20,6 млрд. руб. в 2012 г., а общий объем доходной части годового бюджета за три года вырос на 39% – с 48,5 млрд. руб. до 67,4 млрд. руб. Даже с поправкой на инфляцию, это достаточно высокий рост. Это говорит о том, что правительству Магомедова удалось не только повысить собираемость налогов и сборов в республике, но и успешно «выколачивать» средства из федерального бюджета. Кстати, бюджет 2012 г. в самом конце года был в законодательном порядке увеличен, поскольку за счет дополнительных федеральных трансфертов вырос с 65,1 млрд. руб. до 73,4 млрд. руб., т.е. почти на 9% (*РИА Дагестан*, 15.12.2011, *Народное собрание РД*, 26.11.2012). Для сравнения, в считающейся благополучной Чечне, к главе которой, единственному из всех глав республик Северного Кавказа, у Кремля нет никаких претензий (республика, к тому же, осенью неожиданно победила в конкурсе Минфина РФ по эффективности расходования бюджетных средств), дотационность доходной части из федерального бюджета в 2013 г. составит 78% (*Чечен-Инфо*, 19.10.2012). Однако, реальная дотационность Чечни, скорее всего будет по итогам года значительно выше за счет внебюджетных вливаний из федерального бюджета. (Например, в прошедшем 2012 г. бюджет республики вырос в течение года с 64,7 млрд. руб. до 74,3 млрд. при собственных доходах 8,3 млрд. руб., а реальная зависимость доходов бюджета от поступлений из федерального центра – с 87% до 89%) (*Сайт Министерства финансов ЧР*, раздел «Бюджет»). Для сравнения, дотационность самого благополучного региона СКФО – Ставропольского края, составляет 27% (*Российская газета*, 27.11.2012).

Налоговый потенциал (объективная экономическая категория, означающая прогнозируемый объем всех налогов и сборов в регионе) Дагестана в 2012 г. находится на предпоследнем месте в стране (последняя – Ингушетия), наравне с Чечней. Индекс налогового потенциала, рассчитанный Минфином РФ (отношение налогового потенциала региона к налоговому потенциальному по стране, принимаемому за единицу), в 2012 г. составил 0,185 (http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/09/Rezulaty_raspredeleniya_dotatsiy_na_vyrovnniye_budzhetnoy obespechennosti_na_2012-2014 gg.pdf). До показателя 1,0, означающего выход региона в прибыль и бездотационность – огромная дистанция.

В тоже время, в Дагестане не худшие социальные показатели. По данным Росстата, здесь довольно высокие относительно соседей (даже Ставропольского края) среднедушевые денежные доходы – 18,3 тыс. руб. в месяц (в среднем по СКФО – 15,3 тыс. руб., по России –

20,7 тыс. руб. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_11/IssWWW.exe/Stg/d1/01-05.htm). Безработица в регионе, по данным Росстата, на IV квартал 2012 г. составляла 12,2% при среднероссийской 5,3% (для сравнения, в СКФО – 13,6%, в Ингушетии – 47,1%, в Чечне – 28,8%). В 2010 г. уровень безработицы в Дагестане составлял 14,8% при среднероссийском уровне 7,5% (в СКФО – 16,9%, в Ингушетии – 49,6%, в Чечне – 43,1%) (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/20.htm, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_113991680176_6).

В сфере безопасности, которую ушедший президент ставит себе в заслугу, ситуация также неоднозначная. Разгромить и даже подавить вооруженное подполье не удается из-за непрерывного рекрутинга «в лес» молодых людей. Много раз уже «под корень» была уничтожена верхушка боевиков, однако подполье каждый раз быстро восстанавливает силы. Невостребованность молодежи, низкий авторитет духовных лидеров и властей, тотальная коррумпированность госинститутов и закупоренность социальных лифтов, чрезмерная жесткость правоохранительных органов, формализм в профилактике экстремизма – эти факторы непрерывно выталкивают молодых людей «в лес». Правда, один институт, учрежденный Магомедовым, все же успешно действует и стал даже примером для подражания соседям – Комиссия по адаптации сложивших оружие боевиков, о которой «Мемориал» много раз писал. Через Комиссию прошли уже десятки людей, а значит, сохранены не только их жизни, но и жизни сотрудников полиции и мирных граждан.

Новый глава Дагестана: возможный потенциал и перспективы

Исполняющий обязанности президента республики Рамазан Абдулатипов является в Дагестане человеком, изрядно подзабытым. Будучи уроженцем небольшого высокогорного аварского села в труднодоступном *Тляратинском районе*, с тридцатилетнего возраста он оторван от родины, карьеру сделал в преподавательской сфере в РСФСР, перебравшись еще в **1970-х гг.** сначала в *Мурманск*, затем в *Ленинград* и, наконец, в *Москву*. В первые годы после раз渲ала Советского Союза Абдулатипов был очень активен на политической арене страны, выступая в качестве специалиста по межнациональным отношениям, что позволило ему занять заметное место в раздираемой межэтническими конфликтами стране. Абдулатипов принял участие в подготовке российской конституции в **1993 г.** В **1990-е гг.** работал в правительстве РФ. Однако в дальнейшем его политическая карьера несколько спала; он занимал государственные должности весьма широкого спектра – от члена Совета Федерации до посла РФ в Таджикистане. Последняя его ипостась – депутат Госдумы от партии «Единая Россия» в должности заместителя председателя Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления. И естественно, Абдулатипов демонстрирует свое восторженное отношение к главе государства: «*Мы общаемся с Владимиром Владимировичем более 20, может быть, даже более 25 лет. Поэтому каждый раз встреча с ним дает и заряд, и наставление. Мне представляется, что именно после очередного избрания Путин достиг уровня мудрости и действительно очень высокого уровня государственного деятеля*» (Взгляд, 30.1.2013).

В Дагестане как депутат от республики он бывал в последние годы не редко, но принимал участие в основном в разного рода церемониях (вручение наград, открытие новых объектов), что и с натяжкой не назовешь участием в жизни республики. Пожалуй, единственным важным мероприятием, в котором Абдулатипов за последние годы принимал участие, является 3-й съезд народов Дагестан в **декабре 2010 г.**, вести который было поручено именно ему.

Одним из программных заявлений Абдулатипова стала борьба с кумовством, клановостью, чиновничими привилегиями: «У меня нет ни одного родственника, друга в правительстве республики» (*Взгляд*, 30.1.2013).

Абдулатипов – представитель самого многочисленного дагестанского этноса – аварского – и в этом смысле считается, что, наконец, восторжествовала справедливость: восстановлено негласное правило: Дагестан должен возглавлять аварец (председателем правительства, согласно этому правилу, стал даргинец **М.М. Меджидов**). М. Магомедов, напомним, является даргинцем – представителем второго по численности народа Дагестана. Абдулатипов поспешил объявить, что принцип национального квотирования будет им неуклонно соблюден (*ИА REGNUM*, 7.2.2013). При формировании нового правительства Абдулатипов объявил несколько нововведений. В частности, вместо двух первых заместителей председателя остался один, хотя общее число заместителей осталось по-прежнему шесть. Образовано три новых министерства (транспорта, торговли и внешнеэкономических связей и телекоммуникаций). По указанию и.о. главы республики сразу пять министерств и один комитет были просто переименованы. Смысл этого мероприятия непонятен (например, Министерство образования и науки Республики Дагестан переименовано в Министерство просвещения и науки Республики Дагестан (http://www.government-rd.ru/documenty/ukazi_presidenta_rd), но замена всей министерской атрибутики, бланков и печатей, несомненно, повлечет немалые бюджетные расходы.

Было объявлено, что в правительстве вновь появятся этнические русские. Стоит отметить, что в правительстве М. Магомедова, назначенном им в марте 2010 г., среди 21 членов правительства (если не считать силовиков, назначаемых президентом РФ), назначение которых находилось в ведении президента Дагестана, была только одна русская женщина-министр (http://www.government-rd.ru/documenty/ukazi_presidenta_rd/page/29). Вообще русофильство – один из заметных аспектов риторики Абдулатипова. Он хвалит всех русских, совместный исторический опыт русских и дагестанцев, требует создавать условия для их возвращения. Причины такой позиции, учитывая биографию Абдулатипова, вполне понятны.

В конце зимы и.о. президента РД с удовлетворением объявил первые итоги административных реформ: кадровый состав правительства обновлен на 64%. Объявлено, что аналогичным образом, от 20 до 60% должен быть обновлен и состав министерств и комитетов, а также местных администраций (*Сайт Президента РД*, 14.2.2013). Как утверждает сам Абдулатипов, все изменения произошли по его воле безо всякого давления извне: «*Впервые в новейшей истории никто не заплатил за устройство на должность ни одной копейки... , так же как и мне никто не должен ни одной копейки*». От всех своих чиновников он требует того же самого: «*И чтобы я больше никогда не слышал о всякого рода «откатах» и взятках. Работайте честно и благородно, а кто не будет, тот будет «сидеть»*» (*Сайт Президента РД*, 12.2.2013; 18.2.2013). На ближайшее будущее Абдулатипов обещает перманентную кадровую ротацию.

Однако на самом деле новых лиц в правительстве очень мало. Многие вновь назначенные министры перешли из прежнего кабинета. Остальные имеют солидный аппаратный опыт, нередко еще с партийно-комсомольских времен. Абдулатипов дает некоторым из них весьма странные характеристики. Например: «*Гамидов Абдулсамад Мустафаевич – министр финансов республики с прекрасными человеческими качествами, старается никого не обманывать. Он продолжит свою работу*» (*Сайт Президента РД*, 12.2.2012). Во время состоявшегося 12 февраля официального представления членов правительства, едва ли не к каждому у Абдулатипова было «много вопросов», а к председателю комитета по развитию малого и среднего предпринимательства – даже «тысяча вопросов». И это не помешало всех их переназначить. Он потребовал от министров заниматься своим делом «более серьезно» и «работать лучше» и на этом оценка их прежней деятельности закончилась (*Сайт Президента РД*, 12.2.2013).

Абдулатипов признался, что первоначально «намеревался всех министров освободить от занимаемых должностей, но это невозможно» (*Сайт Президента РД*, 12.2.2013). Очевидно,

что Абдулатипов, какими бы мотивами он первоначально ни руководствовался, уже оказался в плена устоявшейся клановой системы распределения должностей. Не состоялось и обещанного массового возвращения в правительство русских – ведь они тоже должны занять чье-то место. Сейчас русскими занято три неключевые должности: министр по национальной политике **А.П. Гасанов** и вице-премьер **А.И. Ермошкин** (эта должность экстерриториальна: Ермошкин – постоянный представитель РД при президенте РФ), а также председатель Комитета по ветеринарии **А.М. Попандопуло**. Заместитель председателя правительства О.Ю. Липатов, с назначения которого в декабре прошлого года, как считается, обозначилось скорая отставка М. Магомедова, переназначенный Абдулатиповым в начале февраля 2013 г., уже *1 марта* неожиданно подал в отставку. Очевидно, расклад сил в дагестанской политике очередной раз поменялся и о пристрастии Абдулатипова к русским пока придется забыть.

О главной проблеме Дагестана – террористическом подполье и распространении экстремизма – новый глава республики имеет пока общее представление, хотя отметил главное: «*Я даже как дилетант убеждаюсь в том, что нет четкой оперативной, агентурной, разведывательной работы, очень много случайных людей, устроенных по знакомству, в правоохранительных органах Дагестана*» (Сайт Президента РД, 14.2.2013).

О детище предыдущего президента, Комиссии по адаптации, Абдулатипов высказался достаточно неопределенно: «*Она сыграла свою роль, но незначительную. Идея была хорошая. Я думаю, что сегодня мы должны сформировать другую комиссию – республиканскую миротворческую комиссию не только мирной адаптации, но и профилактики, всю остальную работу проводить. И такие миротворческие комиссии могут быть в районах и городах республики. Если есть такая необходимость, надо идти к подписанию досудебных соглашений, в том числе с подключением родителей, родственников, актива села и т.д. Мы должны поднять уровень ответственности каждого за ситуацию в республике*» (Черновик, 22.2.2013).

Очевидно, что в этой области у Абдулатипова еще нет устоявшегося мнения и большей определенности следует ждать в ближайшие месяцы.

Развитие чеченско-ингушского спора о границе

На фоне дагестанских событий, связанных с отставкой президента этой республики, регулярно появляются слухи о том, что «tron» шатается и под главой Ингушетии **Юнус-Беком Евкуровым** и что, если его и не снимут с должности досрочно, то, скорее всего, он не будет выдвинут на региональных выборах в *сентябре 2013 г.* и его политическая карьера закончится. Фигура Евкурова, вызывавшая поначалу большой энтузиазм и у жителей республики, и у экспертного сообщества, сейчас, когда его пятилетний срок правления подходит к концу, таких чувств не вызывает.

На этом фоне продолжает развиваться громкий личный скандал между Евкуровым и главой Чечни **Р. Кадыровым**. Разгоревшийся *летом 2012 г.*, в последующие месяцы, казалось, утратил остроту, однако чеченская сторона, особо не афишируя, пытается реализовать свои территориальные претензии к Ингушетии, связанные с принадлежностью разделенного между двумя субъектами Сунженского района (ПЦ «Мемориал» уже дважды подробно разбирал суть приграничного конфликта в бюллетенях за лето и осень 2012 г. – см.: <http://www.memo.ru/d/2403.html>). В прошедшем, 2012 г., чеченская сторона окончила описание Сунженского района, определила его границы. На 2013 г. намечено межевание земель. Чеченский лидер высказывает убеждение: «*Мы будем хозяевами своих территорий и никому их отдавать не собираемся. А то, что они являются составной частью Чеченской Республики, не вызывает никакого сомнения*» (Сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 29.1.2013). А глава

парламента **Д. Абдурахманов** называет проблему Сунженского района «внутренним вопросом Чеченской Республики», «своим районом» (*Вести Республики*, 5.3.2013).

В этих условиях понятно, почему формально действующая двусторонняя межреспубликанская комиссия так и не начала работать из-за принципиальных расхождений двух сторон (*Сайт Парламент ЧР*, 29.1.2013). Главы парламента обвиняют друг друга в саботаже работы комиссии и, тем самым, снимают со своей стороны ответственность за окончательное решение вопроса о границе (*Сайт Народного собрания РИ*, 27.2.2013; *Вести Республики*, 31.1.2013; 5.3.2013). Административный, научный, медийный потенциал двух республик не сравним ни по объему, ни по степени консолидированности. Позиция ингушей, пассивно отстаивающих статус-кво, изначально проигрышна по сравнению с чеченской стороной, агрессивно и решительно наступающей по «всем фронтам» и старающейся «застолбить» за собой побольше в расчете на дальнейший торг. Например, активно муссируется тема векового вайнахского братства, первенство в котором, конечно, принадлежит чеченцам, и которое разрушает, как предполагается, ингушская сторона. Свою лепту внес уполномоченный по правам человека **Н. Нухажиев**, издавший вместе со своим помощником монографию «*В поисках национальной идентичности*», «в которой собраны исторические документы о прошлом братских чеченского и ингушского народов» (*Сайт Рамзан Ахматович Кадыров*, 29.1.203).

9 февраля 2013 г. вступил в силу закон Чеченской Республики «*О внесении изменений в Закон Чеченской Республики об образовании муниципального образования Сунженский район*», принятый Чеченским парламентом еще **18 октября 2012 г.** и подписанный Р. Кадыровым **6 ноября 2012 г.** (полный текст закона см.: <http://www.parlementchr.ru/legislation/2012>). Закон должен был вступить в силу через десять дней после его официального опубликования. Интересно, что официальная публикация откладывалась почти на два месяца, до **30 января 2013 г.** (*Вести Республики*, 30.1.2013; *IA REGNUM*, 27.2.2013), в течение которых, как можно предположить, шли какие-то политические процессы. Чеченская сторона настаивает на том, что все это времени они направляли в Ингушетию официальные письма с просьбой принять участие в работе совместной комиссии по размежеванию, но получали в ответ лишь «невнятные ответы» (*Вести Республики*, 31.1.2013).

История с опубликованием закона вызвала вокруг него атмосферу таинственности и нездоровий ажиотаж. Коллеги чеченских парламентариев в Ингушетии, по словам спикера Народного собрания РИ **М. Дидигова**, не знали текста закона от 18 октября до дня его публикации, поэтому ингушские власти не могли отреагировать своевременно (*Сайт Народное собрание РИ*, 27.2.2013). Кстати, при написании осеннего бюллетеня за 2012 г. нам также не удалось обнаружить ни текста закона, ни его изложения на официальных чеченских ресурсах.

Новый закон вносит кардинальные изменения в республиканский закон от **13 февраля 2009 г.** № 6-РЗ «*Об образовании муниципального образования Сунженский район и муниципальных образований, входящих в его состав, установлении их границ и наделении их соответствующим статусом муниципального района и сельского поселения*» (*Вести Республики*, 27.2.2009; полный текст см.: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/77/311225>). Отныне Сунженский район ЧР из узкой полосы земли и двух сел прирастает густонаселенной равнинной частью Сунженского района РИ: городом *Карабулак*, многонаселенными станицами *Орджоникидзевской*, *Нестеровской*, *Троицкой*, селами *Аришты* и *Чемульга*. Орджоникидзевская в чеченском законе сразу же переименована в *Слепцовскую* (историческое название этой станицы до **1957 г.**). Свыше 90% жителей всех перечисленных населенных пунктов составляют ингуши.

Очевидно, что передача Сунженского района Чечне критична для Ингушетии с точки зрения сохранения единого экономического и социального пространства республики, приведет к ликвидации Республики Ингушетия как субъекта Российской Федерации. Например, в

Орджоникидзевской, отстоящей от *Назрани* на 22 км, расположены многие объекты республиканского подчинения и значения – корпуса Ингушского государственного университета, Национальная библиотека, Исламский институт, Колледж искусств, МЧС и Государственный комитет по природным ресурсам Ингушетии, рядом находится аэропорт.

Впрочем, немедленному развязыванию «горячего» конфликта между двумя республиками препятствует оговорка в законе ЧР о том, что «утверждение границы» и осуществление мероприятий по организации новой власти на спорных территориях будут проведены «после установления в порядке, предусмотренном федеральным законодательством, административной границы между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия». Т.е. закон принят как бы «на вырост» – на тот момент, когда Чечня триумфально отодвинет свою границу на запад.

Понимая взрывоопасность вступившего в силу документа, ингушская сторона не сразу и достаточно сдержанно прокомментировала ситуацию. **27 февраля 2013 г.** глава Народного собрания РИ М. Дидигов заявил, что принятие закона негативно скажется на взаимоотношениях между регионами и вынудит власти Ингушетии «на ответные меры для защиты своей земли и своего суверенитета». Он предупредил о возможной «междоусобице» между двумя народами (*Сайт Народного собрания РИ*, 27.2.2013). В некоторых населенных пунктах Сунженского района Ингушетии проведены сходы граждан. «*Ариты были и есть часть Сунженского района Республики Ингушетия*», – говорится в резолюции схода жителей села, расположенного в горно-лесистой части Сунженского района Ингушетии (*Сайт Сунженского района РИ*, 14.3.2013).

Одновременно власти обеих республик собираются ускоренными темпами развивать инфраструктуру и социальные объекты приграничных территорий. Глава Ингушетии Ю.-Б. Евкуров уже заявил, что только в 2013 г. на развитие Сунженского района будет направлено более 1 млрд. руб., запланирован пуск более 60 социальных объектов, будут проложены дороги, водопроводы и энергосети, ведется раздача земель жителям под индивидуальное жилищное строительство. Глава республики предложил станицу Орджоникидзевскую с населением 60 тыс. чел. преобразовать в город (вопрос поднимается уже не впервые). Орджоникидзевская – второй по численности населения населенный пункт республики после Назрани, однако до сих пор имеет статус сельского поселения (*Республика Ингушетия*, 7.2.2013, 22.2.2013).

На этом фоне федеральные власти предпочитают не вмешиваться в конфликт, что лишь усугубляет проблему, которая с каждым шагом становится все более трудноразрешимой. Вероятно, здесь ждут некоего «высочайшего» решения. На запрос чеченской стороны из Министерства регионального развития РФ был получен формальный ответ, в котором говорится о том, что «существовавшая в свое время комиссия по определению границы между ЧР и РИ прекратила свое существование, в связи с этим нет возможности ответить на письмо» (*Сайт Рамзан Ахматович Кадыров*, 29.1.2013).

Последний год президентского срока Ю.-Б. Евкурова: предварительные итоги

К сожалению, президенту РИ не удалось добиться ощутимых результатов в развитии социально-экономической сферы. Основные показатели республики (уровень безработицы, валовый региональный продукт, состояние реального сектора экономики, собираемость налогов) по-прежнему худшие или одни из худших в стране. Сейчас Ингушетию поддерживает

действующая до 2016 г. федеральная целевая программа социально-экономического развития республики.

Успехи есть в пуске туристических объектов. В конце *марте 2013 г.* была запущена первая очередь горнолыжного комплекса «Армхи» – ингушской части северокавказского туристического кластера – 1200 м горнолыжной трассы, канатная дорога, шале на верхней станции, хозяйствственные постройки, примыкающий к трассе давно действующий лечебно-оздоровительный комплекс «Армхи», существующий здесь уже давно (*Московский комсомолец*, 24.1.2013). В этом отношении Ингушетии удалось опередить все остальные субъекты СКФО, которые в основном пока только планируют свои сегменты кластера (за исключением близкого к окончанию строительства курорта *Архыз* в КЧР). О завершении строительства трассы было объявлено еще в *декабре 2012 г.*, однако открытие много раз откладывалось и в итоге состоялось лишь *20 марта 2013 г.* (*Республика Ингушетия*, 19.3.2013; 20.3.2013).

К важнейшим заслугам Ю.-Б. Евкурова следует отнести значительное снижение активности экстремистского подполья. Собственно, с этой целью он и был назначен вместо потерявшего рычаги управления республикой **М. Зязикова**. Пик потерь силовиков пришелся на первые полтора года президентства Евкурова, после чего их число неуклонно сокращалось и достигло многолетнего минимума в 2011 г. – (по статистике «Мемориала» – 16 убитых и 31 раненых). В 2012 г. произошел некоторый всплеск активности экстремистского подполья (по статистике «Мемориала» – 35 убитых и 45 раненых), хотя об устойчивой тенденции к ухудшению криминогенной ситуации, говорить, видимо, пока рано. Официальные данные о потерях силовиков в Ингушетии в 2011 и 2012 гг. близки к «мемориальным» расчетам (в 2011 г. – 13 убитых и 24 раненых (*Сайт Прокуратуры*, 24.1.2012); в 2012 г. – 29 убитых и 53 раненых – *Сайт Прокуратуры РИ*, 28.2.2013; по данным МВД по РИ – 32 убито, 38 ранено – *Сайт Народного собрания РИ*, 19.3.2013). Однако, довольно странно на фоне этих данных выглядит заявление Ю.-Б. Евкурова о том, что количество зарегистрированных преступлений террористического характера за 2012 год к аналогичному периоду 2011 года снизилось на 49% (*Республика Ингушетия. Раздел документы*). Неоднозначными выглядят и результаты склонения боевиков к явке с повинной. По данным администрации главы республики, таковых в прошлом году было 47 чел. – и это не просто много, но уже значительно больше числа боевиков, убитых в спецоперациях – 36 чел. (*Республика Ингушетия. Раздел документы*). Это могло бы свидетельствовать о переломе тенденции к мирному решению проблемы экстремизма. Однако, по данным министра внутренних дел по РИ **А. Трофимова**, в прошлом году в Ингушетии было склонено к явке лишь девять боевиков (*Сайт Народного собрания*, 15.3.2013). Возможно, столь значительная разница объясняется тем, что министр не учитывает тех, кого называют «пособниками».

В то же время, как и раньше, в республике и приграничном с ней районе Северной Осетии регулярно случаются трагические происшествия, имеющие большой резонанс.

30 января 2013 г. в своем доме был убит бывший замминистра строительства Ингушетии **Султан-Гирей Хашагульгов**. По официальной информации в ходе обыска, который проводился у него дома, Хашагульгов внезапно достал из тайника пистолет и открыл беспорядочную стрельбу по сотрудникам управления ФСБ. Один из силовиков получил ранение и был госпитализирован. Обыск проводился в рамках расследования теракта на рынке во Владикавказе в *сентябре 2010 г.* Тогда погибли и были ранены сотни людей. 52-летний экс-замминистра был старшим братом **Исы Хашагульгова**, осужденного за этот теракт, и **Якуба Хашагульгова**, которого за несколько дней до гибели Султан-Гирея арестовали по подозрению в подготовке этого преступления. По оперативным данным, С.-Г. Хашагульгов поддерживал контакты с боевиками, действующими на территории Ингушетии, и оказывал им материальную помощь (*НАК*, 13.2.2013). Однако большинство в республике сравнивают гибель С.-Г. Хашагульгова с убийствами ингушских оппозиционеров в последние годы – **Магомеда**

Евлоева и Макшарипа Аушева. Хашагульгов считался человеком влиятельным, независимым, оппозиционным властям республики. Ингушский оппозиционер **Магомед Хазбиеv** считает, что у силовиков не было никаких оснований подозревать Хашагульгова в связях с боевиками. В интервью французской радиостанции RFI, данном за день до смерти, Султан-Гирей Хашагульгов заявил, что ощущает давление со стороны властей, связывает это со своим участием в деятельности ингушской оппозиции и готов к тому, что его попытаются убить. «Меня они сажать не собираются, меня они собираются убивать... Никуда не поеду. Убьют – убьют. Останусь жив – буду жить», – сказал Хашагульгов (*Кавказский узел*, 15.2.2013).

6 декабря 2012 г., после 22.00, в *Северной Осетии-Алании* (недалеко от административной границы с Ингушетией) при невыясненных обстоятельствах был похищен тренер спортивного клуба «Калой» **Ахмед Васхаевич Бузуртанов, 1983 г.р.**, житель с. *Майское РСО-А*. По словам обратившейся на следующий день в офис ПЦ «Мемориал» сестры Ахмеда **Лизы Бузуртановой, 6 декабря** поздно вечером после тренировки спортсменов в одной из назрановских школ, Ахмед выехал на своей белой «Ладе-Приоре» в Майское. Однако, домой не вернулся; телефон его не отвечал. На следующий день в карьере на окраине с. Майское рабочие нашли машину Бузуртана. У нее были разбиты стекла, левая фара и бампер. Также недалеко от дома были обнаружены его личные вещи. По факту «безвестного исчезновения» Бузуртана следственный отдел по Пригородному району Следственного Управления СК РФ по РСО-А возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 105 (убийство) УК РФ (<http://www.memo.ru/d/139175.html>).

Исчезновение человека популярного и характеризуемого его знакомыми только с лучшей стороны, всколыхнуло республику. Расследование исчезновения А. Бузуртана взял под личный контроль глава республики. **11 декабря** он проводил встречу со спортсменами клуба «Калой» и общественностью – всего около двухсот человек (*Республика Ингушетия, 11.12.2012*). Спустя неделю после похищения он провел специальное совещание с представителями правоохранительных органов. Однако, результаты расследования незначительны. По словам врио руководителя Следственного управления Следственного комитета России по Республике Северная Осетия-Алания **Заурбека Бегиева**, «есть очевидцы случившегося, но информации мало, ни номера, ни марку машины сообщить не могут, рассказывают о каких-то голосах, но ничего определенного» (*Республика Ингушетия, 15.12.2012*). **19 декабря** в прокуратуре Республики Северная Осетия-Алания под председательством прокурора РИ **Павла Белякова** и прокурора РСО-Алания **Владимира Векшина** прошло совместное заседание коллегии прокуратуры Республики Ингушетия и прокуратуры Республики Северная Осетия Алания по вопросу: «*О дополнительных мерах по повышению эффективности взаимодействия прокуратур Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия в обеспечении законности при реализации мероприятий по профилактике и противодействию преступлениям на национальной и религиозной почве, а также розыску лиц, пропавших без вести*» (*Сайт Прокуратура РИ, 19.12.2012*). Этим результаты поиска Бузуртана исчерпаны. Как и во многих предыдущих случаях, ингушские блоггеры и представители независимых СМИ не преминули в очередной раз обратить внимание на то, что личное вмешательство главы республики в ситуацию не имело никакого эффекта. Авторитет Евкурова получил очередной чувствительный удар.

Этой зимой главе Ингушетии пришлось употребить немалые усилия в связи с целой серией инцидентов, связанных с ингушскими студентами, обучающимися в разных регионах России – в *Москве, Ростове, Саратове* и, особенно, – в соседнем *Ставропольском крае*, где ингушских студентов больше всего. Всего в российских регионах обучается около 4 тыс. ингушских студентов (*Республика Ингушетия, 9.2.2013*). К сожалению, часть из них «отличается» в событиях, связанных с драками, поножовщиной. После очередного подобного инцидента в Ставрополе, когда в реанимации с ножевыми ранениями оказался местный житель, главе Ингушетии пришлось лично выехать в соседний регион, чтобы встретиться с нарушителями порядка. Одно из информационных агентств передает сцену, когда Евкуров вразумляет хулигана: «*Ваши предки во время Великой Отечественной войны на конях на*

немецкие танки бросались, жизни складывали под Сталинградом, под Брестом, а вы кидаетесь на безоружных людей с ножами!» (*Республика Ингушетия, 9.2.2012*). Проблема воспринимается ингушскими властями как очень серьезная, принявшая характер эпидемии. На следующий день уже в *Магасе* было созвано совещание представителей различных ведомств и родителей нарушителей порядка (*Республика Ингушетия, 9.2.2013*). В середине **февраля 2013 г.** проходила встреча полпреда главы Ингушетии в *Ростовской области*, на которой представитель Ю.-Б. Евкурова призвал молодежь отказаться от «ночных похождений», которые являются причиной последних конфликтов (*Республика Ингушетия, 15.2.2013*). По поручению главы республики, во многих регионах России, где учатся ингушские студенты, представители диаспор начали проверки и воспитательные беседы. После обследования состояния ингушских студентов в Москве вскрылась довольно неприглядная картина: часть студентов, устроенных в престижные столичные вузы на целевые места, предназначенные жителям Ингушетии, отчислены из-за прогулов занятий и неуспеваемости. Списки неуспевающих студентов зачитываются на ГТРК «*Ингушетия*» и опубликованы в республиканской прессе. (*Республика Ингушетия, 22.1.2013*).

Новые решения Европейского суда по правам человека по жалобам жителей Северного Кавказа

Зимой 2012 – 2013 гг. ЕСПЧ принял три решения по жалобам граждан РФ, проживающих на Северном Кавказе в связи с событиями продолжающегося вооруженного конфликта в регионе. В одном случае представителем заявителей была организация «Правовая инициатива по России» (**Тангиев против России**), и «Правовая инициатива по России», в одном – юристы Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, Лондон) и ПЦ «Мемориал» (**Дока Сулейманов и другие против России**), в одном – адвокат ПЦ «Мемориал» Д. Ицлаев (**Аслаханова и другие против России**)

Одно из решений – по делу **«Дока Сулейманов против России»**, которое вели юристы ПЦ «Мемориал» и EHRAC, – вынесено по совсем недавнему эпизоду, связанному с похищением человека в **2011 г.** сотрудниками правоохранительных органов ЧР. До сих пор решения Европейского суда касались событий **1999–2006 гг.** и преступлений сотрудников федеральных силовых структур. Это первое решение ЕСПЧ, касающееся преступления, совершенного после установления в Чеченской Республике режима личной власти **Рамзана Кадырова**. В этом же процессе ЕСПЧ впервые применил правило 39 в контексте похищений на Северном Кавказе. Ранее правило 39 не применялось, так как Европейский суд всегда требовал безусловных доказательств того, что человек находится в руках у представителей государства.

Следует отметить, что, вынося **18 декабря 2012 г.** решение по очередному заявлению жителей Чечни, Европейский суд в очередной раз обратил внимание РФ на систематичность проблем с расследованием и рассмотрением в российских судах дел, связанных с похищением людей, и указал на регулярность нарушения ряда статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (*Коммерсант, 18.12.2013*).

Тангиев против России (решение вынесено 11.12.2012)

11 апреля 2003 г. сотрудники ОРБ-2 и Старопромысловского РОВД г. Грозный задержали заявителя **Тимура Тангиева** в его доме в *Грозном*. Согласно показаниям заявителя, в ходе ареста сотрудники милиции избили его, тушили сигареты и спички об его теле. Они доставили Тимура в Старопромысловский РОВД, где его многократно избивали. В течение последующих месяцев его содержали в следственном изоляторе РОВД и ОРБ-2, где он подвергался систематическим пыткам, в том числе с применением электрошокера, избиениям и удушению. В конце концов, заявитель подписал признания в убийстве двух сотрудников правоохранительных органов, признал причастность к угону автомобиля и хранение

огнестрельного оружия. Прокуратура отказалась возбудить уголовное дело по факту пыток, хотя были судебно-медицинские заключения и свидетельские показания, подтверждавшие жалобы Тангиева. В октябре 2004 г. Тимур был приговорен к 23 годам тюремного заключения на основе признания, полученного в результате пыток.

Европейский суд признал Российскую Федерацию виновной в нарушении статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее материальном аспекте в связи с жестоким обращением и в процессуальном аспекте в связи с непроведением эффективного расследования, а также пункта 1 статьи 6 в связи с несправедливостью судебного разбирательства в отношении заявителя и обязал РФ выплатить заявителю 45000 евро в качестве компенсации морального вреда и 2260 евро в качестве компенсации издержек и расходов представителей заявителя (*Сайт «Правовая инициатива по России»; Die Welt, 12.12.2012*).

Дока Сулейманов против России (решение вынесено 22.1.2013)

Сын заявителя **Тамерлан Сулейманов** работал автомехаником в ремонтной мастерской на улице Кирова в Грозном. Около 11 часов **9 мая 2011 г.** группа из восьми вооруженных людей в черной форме прибыла в мастерскую на двух автомобилях «Лада-Приора». Они посадили Т. Сулейманова в одну из машин и увезли. Заявитель полагает, что похитители – сотрудники правоохранительных структур, которые уже задерживали сына двумя днями ранее. В **июле 2011 г.** заявитель получил подтверждение от надежного человека, личность которого он не может раскрыть, опасаясь за безопасность этого человека, что его сын содержится в с. Ялхой-Мохк, подвергается жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов, требующих его признаться в причастности к деятельности боевиков и подготовке террористического акта. Заявитель сообщил следователю, расследовавшему дело о похищении его сына, о месте содержания Тамерлана. **20 июля 2011 г.** следователь подтвердил заявителю, что ему известно о нахождении Тамерлана в этом месте, но сказал, что «невозможно освободить Тамерлана законным путем».

26 июля 2011 г. заявитель обратился в ЕСПЧ с просьбой применить правило 39 Регламента суда, согласно которому Европейский суд может указать государству-ответчику в срочном порядке принять временные меры, направленные на обеспечение безопасности Тамерлана. Через три дня, **29 июля**, ЕСПЧ применил правило 39 и дал указание правительству России обеспечить следственным органам полный доступ ко всем помещениям базы правоохранительных органов в Ялхой-Мохке и установить, содержится или содержался ранее Сулейманов в этом месте.

Россия должна была предоставить полную документацию об исполнении указания до **2 августа 2011 г.**

Несмотря на применение срочной процедуры, установить местонахождение Тамерлана не удалось – он бесследно исчез. Само требование ЕСПЧ срочно принять меры к обеспечению безопасности задержанного было фактически саботировано: распоряжение Суда было исполнено лишь через несколько недель, а исполнителями были люди, возможно, причастные к похищению Т. Сулейманова.

Суд установил, что имело место нарушение процедурного аспекта ст. 3 Конвенции о защите прав человека. В то же время суд не усмотрел нарушений ст. 5 и 34 Конвенции, а также ст. 3 Конвенции по существу. Отцу Тамерлана Сулейманова была присуждена компенсация морального вреда в размере 12 500 евро и издержек (6000 евро)

Важной особенностью дела стало не только то, что ЕСПЧ впервые применил срочную процедуру (правило 39) в отношении дел по Северному Кавказу (традиционно ЕСПЧ выносит решения по делам о похищениях через пять и более лет после совершения преступления, когда серьезной надежды на спасение человека не остается), но и рассмотрел дело вопреки отсутствию формального исчерпания жалобы на национальном уровне. Заявители обратились в Европейский суд спустя всего шестнадцать дней после похищения. Формально заявители не обжаловали действие или бездействие властей на национальном уровне, поскольку с самого начала им стало очевидно, что власти бездействуют. Этот случай показал, что вопреки стандартному требованию исчерпать имеющиеся средства правовой защиты на национальном уровне, ЕСПЧ готов принять дело к рассмотрению практически сразу после совершения правонарушения, если заявители обоснованно продемонстрируют нежелание властей решать проблему.

В то же время «Мемориал» выражает сожаление в связи с тем, что ЕСПЧ не принял во внимание доказательства о причастности к преступлению правоохранительных органов.

(<http://www.memo.ru/d/144165.html>, *Новые известия*, 24.1.2013).

«Аслаханова и другие против России» (решение вынесено 18.12.2012)

В деле решением Европейского суда объединены пять разных эпизодов похищений людей, произошедших в период с *марта 2002 г. по июль 2004 г.* («**Аслаханова против России**», «**Шидаевы против России**», «**Сагаипова и другие против России**», «**Мадина Амхадова и другие против России**», «**Баршова против России**»). Всего заявителями выступили 16 человек из пяти семей. Один из заявителей и восемь родственников заявителей были задержаны вооруженными людьми в масках в ходе спецопераций. По факту всех похищений правоохранительными органами были возбуждены уголовные дела, но впоследствии их закрыли за невозможность установить ни местонахождение пропавших людей, ни личности похитителей. Поскольку первоначально жалобы подавались отдельно, имеет смысл кратко изложить суть каждого эпизода.

Саита Аслаханова против России

Около 10 утра *10 марта 2002 г.* большая группа военнослужащих российских силовых структур проводила зачистку на улице Дзержинского в городе Грозном. Они прибыли на БТР и грузовых «Уралах», входили в дома и проверяли паспорта. Муж заявительницы, житель г. *Урус-Мартан Апти Автаев, 1967 г.р.*, находившийся в одном из домов, был задержан, якобы, потому, что находился не по месту прописки. Его увезли в неизвестном направлении. С тех пор его никто не видел. Расследование не принесло результата.

Шидаевы против России

Абуязид Шидаев пропал без вести *25 октября 2002 г.* после задержания военнослужащими на блокпосту федеральных сил около р. *Сунжы*, в 15 минутах ходьбы от дома заявителей в *Грозном*. С того времени заявители не имеют о нем никаких сведений. Они обращались в различные правоохранительные органы. По данному факту было возбуждено расследование, но в течение многих лет оно не дало значимых результатов.

Сагаипова и другие против России

В ночь на *22 февраля 2003 г.* группа российских военных, прибывших на БТР, задержали **Аюба Налбиева** в его доме в с. *Дачу-Борзой*. Позднее в эту же ночь в своих домах российскими

военными были задержаны **Бадрудин Абазов** и **Рамзан Тепсаев**. Все они с тех пор пропали без вести.

Мадина Амхадова и другие против России

Примерно в 7 или 8 часов утра **1 июля 2004 г.** вооруженные люди ворвались в квартиру **Люба Темерсултанова** в Грозном. Они оттолкнули жену Люба в угол комнаты, обыскали квартиру и увезли А. Темерсултанова. Его посадили в автомобиль УАЗ, который был последним в колонне военного транспорта. Колонна уехала на запад от города Грозный. С тех пор о судьбе Темерсултанова ничего не известно. Официальное расследование по делу о его похищении было возбуждено, но не дало никаких результатов.

Баршова против России (решение вынесено 18.12.2012)

23 октября 2002 г. около 2 часов ночи большая группа российских военнослужащих ворвалась в дом **Баршовых** в Грозном. Военные обыскали дом и задержали **Анзора и Сулумбека Баршовых**. Они связали других членов семьи и заклеили им рты скотчем, перед тем как ушли. Семья не имеет никаких известий об Анзоре и Сулубеке до сих пор.

В своем решении по делу «Аслаханова и другие против России» Европейский суд установил нарушения статьи 2 Конвенции по существу (право на жизнь) в отношении восьми родственников заявителей – Апти Автаева, Сулумбека Баршова, Анзора Баршова, Абуязида Шидаева, Люба Темерсултанова, Люба Налбиева, Бадрудина Абазова и Рамзана Тепсаева; процессуальные нарушения статьи 2 Конвенции в связи с тем, что расследование исчезновения указанных выше восьми родственников заявителей не было эффективным; нарушения статьи 3 Конвенции (запрещение пыток) в отношении заявителей; нарушения статьи 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность) в отношении исчезнувших родственников заявителей; нарушения статей 3 и 5 Конвенции в отношении одного из заявителей Ахмеда Шидаева в связи с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением с ним и незаконным лишением его свободы; нарушения статьи 13 Конвенции (право на эффективное средство правовой защиты), взятой в совокупности со статьями 2 и 3 Конвенции;

Заявителям присуждена справедливая компенсация морального вреда (**Сацита Аслаханова** — 60000 евро, **Лариса Баршова** — 120000 евро, **Ахмед и Белкиз Шидаевы** — 60000 евро, **Ахмед Шидаев** — 7500 евро за нарушение в отношении него статьи 3 Конвенции, **Малика Абубакирова, Аминат и Танзила Темерсултановы** — 60000 евро, **Сацита Сагаипова, Хадижат, Аминат и Абу Налбиевы** — 60000 евро, **Седа Абазова** — 60000 евро, **Татьяна и Аминат Магомерзаевы** — 60000 евро), материального ущерба (Сацита Аслаханова — 14000 евро, Малика Абубакирова, Аминат и Танзила Темерсултановы — 16000 евро, Сацита Сагаипова, Аминат и Абу Налбиевы — 14000 евро) и издержек («Правовой инициативе по России» — 4182 евро, Д. Ицлаеву — 15000 евро).